

Это была просто фантастическая ложь. Разве может быть более безупречная ложь? Даже я, главный участник этого фарса, на миг поверил в неё. Кто бы не попался на такую ловушку?

— А... С ума сойти.

Бешено колотящееся сердце никак не успокаивалось.

Будто я пробежал марафон — внутри всё болело от напряжения. Я закутался в одеяло и, лёжа на кровати, несколько раз моргнул.

"Мне нравится гид Им Хэ Юль."

— Чёрт...

Но сколько бы я ни прятался под одеялом, голос Ча Джэ У не исчезал из моей головы. Напротив, он становился всё яснее и отчётливее.

Я почти поддался. Нет, ну он же сказал, что я красивый! Что я ему нравлюсь! В тот момент его лицо выглядело искренним, как никогда.

Конечно, это я сам наложил на него этот фильтр.

Реакция председателя Чана и остальных в комнате была явно скептической.

"Это... Вы предлагаете мне поверить в это?"

Сейчас, оглядываясь назад, его голос был полон сомнений. Но тогда я был слишком занят тем, что смотрел на Ча Джэ У.

"А почему бы и нет? С чего бы мне лгать?"

Если бы Ча Джэ У не был эспером, он наверняка стал бы актёром. Красивый, да ещё и умеющий так виртуозно врать — он легко мог бы стать великим артистом. Его безмятежное лицо, на котором застыл наивный вопрос «а что тут такого странного?», выглядело так убедительно, что невозможно было устоять.

Хотя, по правде говоря, это полная ерунда.

Председатель Чан лишь растерянно пробормотал:

«Понятно...». Все просто попались на выдающуюся актёрскую игру Ча Джэ У.

"Это правда?"

Вот так и я тоже поддался. Теперь, размышляя здраво, понятно, зачем он тогда зажал мне рот. Это было так очевидно, но в тот момент я этого не понял.

Поэтому, как только мы сели в машину к водителю, который ждал нас у здания, я тут же задал вопрос.

Будто я не надеялся услышать подтверждение... Хотя нет, это было бы ложью. Я на мгновение забыл, что мои чувства — это всего лишь побочный эффект.

Ответ Ча Джэ У был не словами, а выражением лица. Глядя на меня, как на последнего идиота, он разрушил мои хрупкие ожидания в один миг.

— А-а-а, ну конечно! Так и должно быть!

Сгорая от стыда, я принялся лупить кулаками по матрасу. Это был настоящий позор. Но даже так, мне никак не забыть тот момент, когда я, полон надежд, задал этот вопрос.

С логической точки зрения, Ча Джэ У не может меня любить. Ведь у эсперов не бывает побочных эффектов от гайдинга. Если у меня они есть, а у него нет — значит, мои чувства ненастоящие. Если бы он испытывал ко мне искренние чувства, это было бы нелепо.

Просто он выбрал самый убедительный предлог. Ему нужно было объяснить, почему он отказывается от другого гида и продолжает работать только со мной, несмотря на мою низкую эффективность.

Хотя, конечно, всем это было трудно принять.

Ситуация была абсурдной, и в итоге все просто кивнули, так и не поняв, как на это реагировать. Да и вообще, когда человек говорит: «Ты мне нравишься, потому что ты красивый», кто в это поверит?

— Красивый... Тьфу ты...

Наверное, он имел в виду, что я маленький и хрупкий?

Но даже так, это слишком. После того, как мы ушли, все, наверное, просто смеялись за моей спиной.

Красота — это про таких людей, как Ким Соль. А я... Если честно, меня можно описать как «серую мышку».

"Какой позор."

Стыдно перед Ча Джэ У. Перед теми, кто был в тестовом зале. В следующий раз мне стоит

попросить его сказать, что он просто привык к моему гайдингу. Хотя... Будет ли ещё такой случай? Надеюсь, что нет.

— Ха-а...

Я снова перевернулся в одеяле. Высокий потолок делал комнату просторной, а яркий свет от люстры резал глаза.

Я прищурился, а затем по привычке тяжело вздохнул.

В конце концов, ничего особенного не случилось, так почему же в голове столько ненужных мыслей?

— Чего ты опять недоволен?

— А-а-а!

У меня уже начинала болеть голова от переизбытка мыслей.

Пришлось насильно их остановить — потому что Ча Джэ У, который вроде бы вышел из дома, вдруг снова появился передо мной.

— А? Вы же... ушли, разве нет?..

Я резко сел, всё ещё закутанный в одеяло, и ошеломлённо уставился на него.

Когда он вернулся? Как попал в мою комнату? И с какого момента начал слушать мои бессмысленные монологи?

В голове было слишком много вопросов, но я сдержался.

— В чём проблема?

Однако Ча Джэ У не стал отвечать ни на один из них.

Я покачал головой. Какая разница, с какого момента он начал слушать? Всё, что я тут бормотал, было полной чушью. Сегодня и без того слишком много стыдных ситуаций. В конце концов, я не удержался и невольно надулся.

— Да нет у меня никаких проблем.

— ...

— Честно, никаких.

Правда, стоило мне это сказать, как я тут же понял, что Ча Джэ У — не тот человек, перед которым можно жаловаться.

Почему я всегда осознаю это с опозданием?

Наверное, поэтому со мной и происходят такие позорные вещи.

— Просто... мне неловко...

— Неловко?

Его брови слегка приподнялись. Я почувствовал, что он может неправильно понять мои слова, и поспешно добавил объяснение:

— Нет, я имею в виду, в испытательной комнате. Когда вы сказали, что я вам нравлюсь. То есть... конечно, не то чтобы ваши слова были неловкими, просто... эм... Я просто поверил в это, и мне стало как-то... не по себе. Понимаете?..

Я попытался добиться его понимания, но Ча Джэ У и бровью не повёл.

Будто ему было совершенно всё равно.

Это было так обидно, что я с трудом удержался от того, чтобы не надуть губы.

— Это же стыдно.

— Правда?

— Да.

— Что именно?

Сегодня он задавал особенно много вопросов. Я поколебался, а затем тяжело вздохнул. Ну, раз уж он так хочет знать, то ладно, я скажу.

— Ну, просто... Да, для выхода из той ситуации это было хорошее оправдание. Но было бы

неплохо, если бы вы хотя бы обсудили это со мной заранее... Ну, у меня возникли такие мысли.

Я посмотрел на него, но он оставался равнодушным.

— И... кроме того, если уж говорить, что я вам нравлюсь, можно было просто так и сказать, а не добавлять эти... ненужные слова. Это же было полным бредом.

Я снова вздохнул, прикрыв лицо руками.

— Теперь мне будет так стыдно смотреть им в глаза...

Просто хочется провалиться сквозь землю...

Ча Джэ У молча слушал мою бессвязную,
затянувшуюся болтовню.

Казалось бы, ничего особенного я не говорил, но чем дольше он оставался таким внимательным, тем сильнее меня охватывало смущение.

«Это же совсем не та история, в которую стоит так вникать...»

Я же не ребёнок. Сейчас я просто капризничаю, как ребёнок.

— Но это не такая уж и большая проблема. Просто... мне стыдно, вот и всё.

И перед Ча Джэ У, и перед теми, кто был в испытательной комнате.

— Так что вам не стоит об этом беспокоиться...

К этому моменту все, наверное, уже поняли, что Ча Джэ У просто несёт чушь. Ну серьёзно, как он может меня любить? У него что, есть недостаток в чём-то?

Если бы он сказал, что у эсперов тоже бывают побочные эффекты, это хотя бы звучало бы более правдоподобно.

Я просто не тот типаж, который кому-то нравится.

Честное слово, за всю мою жизнь никто ни разу не проявлял ко мне интереса в таком смысле. В старшей школе, когда все вокруг только и говорили о любви, я окончательно осознал, что у меня нет никакой привлекательности. Маленький рост, хрупкое телосложение, самое заурядное лицо...

Признавать это неприятно, но... Тот же Ким Гону, Чо Ха Ён или Пак Ён Хо — все они довольно симпатичные парни. На их фоне я казался ещё более блеклым.

В общем, я хотел сказать, что слова Ча Джэ У в тот день были настолько очевидной ложью, что любой бы это понял. Но... почему же тогда я сам на мгновение поддался этой иллюзии?

И теперь мне было стыдно.

— Ну, раз уж вы уже заявили, что я вам нравлюсь...

Думаю, нам стоит придумать более правдоподобную причину.

— Я уже сказал.

Ча Джэ У ответил с ленцой, совершенно не впечатлённый моими рассуждениями.

Неужели он действительно считает это весомым аргументом? Я тяжело вздохнул.

Мне правда нужно говорить это вслух? Он ведь и сам всё понимает.

Мы оба понимаем. Да что там, все вокруг понимают. И всё равно я должен произнести это?

— Все сразу поймут, что это ложь.

Ну и пусть. Гордость меня не накормит. Я всё ещё прекрасно помнил недоумённые лица тех, кто слышал, как Ча Джэ У назвал меня красивым.

Поначалу они, конечно, растерялись, но теперь наверняка начали снова сомневаться. Нам нужно что-то более убедительное. Нам нужно объяснение, почему Ча Джэ У мог бы действительно начать ко мне испытывать чувства.

— Может... сказать, что я неожиданно хорошо... Нет, не так. Что я просто очень усердно выполняю роль гида?

— ...

— У меня нет других идей...

Оставив смущение позади, я сосредоточился на поиске способа, которым можно было бы обмануть председателя Чана. Однако сколько бы я ни ломал голову, причина так и не находилась. Просто не было ни единой веской причины, по которой Ча Джэ У мог бы меня

полюбить.

— А зачем она нужна?

Пока я мучительно пытался найти ответ, Ча Джэ У неожиданно задал этот вопрос.

Да потому что никто в это не поверит, вот почему!

Голова и так уже разрывалась от мыслей, и этот очевидный вопрос вызвал у меня лишь тяжёлый вздох. Однако прежде чем я успел ответить, Ча Джэ У протянул руку и взял меня за подбородок.

— Ах...

Мысль, готовая сорваться с губ, мгновенно испарилась, а сознание погрузилось в белый туман.

Ча Джэ У повернул моё лицо то в одну, то в другую сторону, внимательно изучая, а затем кивнул.

— Довольно убедительно.

Я медленно моргнул, не понимая, к чему он клонит.

— Единственный, кто считает это нелепым, — это ты.

— Но...

— Так что хватит нести чушь и закрой уже рот. Ты слишком шумный.

— А... Понял.

Ча Джэ У убрал руку и, развернувшись, пошёл прочь.

Теперь я мог видеть только его удаляющуюся спину.

Мои губы плотно сжались, но я чувствовал, как лицо постепенно начинает гореть. Я беспомощно свернулся калачиком на кровати, не зная, куда себя деть.

Лишь спустя долгое время мне удалось прийти в себя. Я растерянно моргнул, а затем дёрнулся так резко, будто меня пронзил электрический разряд.

То есть... Ча Джэ У всерьёз имел в виду те слова, что сказал тогда?

Его действительно устроило это объяснение?

Получается... я действительно кажусь Ча Джэ У привлекательным?!

Но ведь я парень! Почему комплимент о внешности звучит для меня так приятно?!

Моё сознание, затуманенное охватившими чувствами, уже рисовало на своём воображаемом лугу бескрайние цветочные поляны.

Ноги, которые прежде подкашивались от стыда, теперь возбуждённо подрагивали в предвкушении.

Я понимал, что это глупо, но ничего не мог с собой поделать.

<http://bllate.org/book/12383/1104405>